

Вагиш #ук

СИНЕ-БЕЛАЯ ПОСУДА

•

Я заблудился в сумрачном лесу,
Я принял лесника за колбасу.
Я дефлорировал доверчивую елку.
Но кто-то мне позволил дальше жить,
А вам, подумав, снисходительно решить,
Что больше от меня – лузги иль толку.

•

До ласки нескрываемо голодная,
Средь мощных спин эпохи не видна,
Моя худая, рыбья, мелководная,
Моя незащищенная спина.
Моя проселочная, нераздольная...
С кем говорю я — с веком, с женщиной, с людьми?
— Погладь меня горячими ладонями.
И обними, ты слышишь, обними.

•

Я мальчишкой останусь навсегда,
Пока текучая и пестрая вода
полуприкрытых глаз струится мимо.
Пока слетают с плеч концы платка,
А бледная и тонкая рука
Тепла и неостановима.
Пока под снегом нежатся дома,

Пока на полке сжатые тома
Друг к другу прижимаются. Покуда,
Ведут неинтересный разговор
Помятый чайник и вороний двор,
И сине-белая дрожит в шкафу посуда.

●

Подшей мне подворотничок,
Я не умею сам.
А маме с папою молчок,
Что не пришил я сам.
Вот белой ткани полоса,
Вот нитка и игла.
Тебе-то — раз и все дела,
А мне на два часа.
Чтоб шея мерилась моя
По этой полосе,
Чтобы не выделялся я,
Чтобы я был, как все.

●

Константину Андреичу семьдесят лет.
У него безнадежный артрит да еще аденома,
Он не раз уже слышал шаги метронома,
И земному не раз посылал свой последний привет.
Он влюблен в Ангелину Игнатьевну. Он ее любит.
Ангелине Игнатьевне тоже уже ого-го.
Они встретились поздно. Они уже взрослые люди.
И в своих устоявшихся жизнях не могут менять ничего.
Им бы сдать свои судьбы, как когда-то сдавали бутылки,
А они строят планы на дальний январь.
И Сатурн озадаченный лапою чешет в затылке
И глядит в изумленье на свой отрывной календарь.

•

Синеет воздух, тяжелеет воздух,
И наплывает на закат закат.
Давно уже оправдываться поздно.
Кто виноват? Никто не виноват.
Ушел сто лет назад в плаще-болонья,
Вещей не брал.
Темнела за окошком ночь воронья.
И телевизор догорал.
И жизнь прошла. И позабыть про это.
Но стоя у окна,
Сын точно так же держит сигарету,
И ночь темна.

•

Это Катя Капович в классических ватных штанах,
Катя едет в автобусе. Горестно смотрит Овидий.
Ножкам Кати тепло. Катя хочет любви и вина.
Все придет, в лучшем, имени Ленина, виде.
Катя едет по Бостону. Что она может сказать
Своим бодрым студентам, не слышавшим скрипа уключин?
Dostoevski, Nabokov. Koza Dereza.
Потому что слова — это труд. А любовь — это случай.
С каждым мигом все больше любви и вина.
Мы не встретились, нас снегопадом накрыло.
Над советской Молдавией светит двойная луна,
Над придуманной Англией аист спешит восьмикрылый.

•

Проходила любовь бессимптомно,
Как идет ледоход по реке.
Расчехлялся реактор атомный,
Пусть не рядом, но невдалеке.

Здесь стою. И на шаг не подвинусь.
Что мне ваш африканский мороз?
Ваши вызовы, выбросы, вирус?
Да я жизнь на ногах перенес.

